

ЗА РОДИНУ

ЧИТАЙТЕ СЕГОДНЯ:

Время работает для Гитлера

Учителя на пути в Германию

Годовой баланс германских подводных лодок

Сальтомортале советской печати

О характере советской прессы мирного и военного времени мы можем получить ясное представление, если ознакомимся с двумя, выходящими в Москве, ежедневными газетами «Правдой» и «Известиями»; остальные советские газеты являются лишь подголосками этих центральных органов печати, о которых давно сложилась не лишняя ирония поговорка: у «Правды» нет известий, а у «Известий» нет правды.

Что касается внешнего вида газет, то теперь они издаются в сокращенном объеме. Совершенно отсутствует отдел объявлений, который, кстати сказать, и до войны был очень скудным. По своему содержанию газеты до такой степени скучны и однообразны, что читателю, привыкшему к европейской прессе, трудно создать себе о советской печати хотя бы отдаленное представление. В «Правде» и «Известиях» помещаются информационные официальные агентства «ТАСС» всегда под одним и тем же заголовком, без каких-либо изменений. Сейчас, как и до войны, газетные столбцы так и пестрят бесконечно длинными и многоречивыми докладами о конгрессах и заседаниях этого главного орудия советской агитации. Наряду с этими докладами, газеты помещают и военные сообщения, исходящие из информационного бюро, возглавляемого евреем Лозовским.

В большевистских газетах с давних пор проходят красной нитью такие выражения, как «международный» и «мировая революция», причем истинный смысл этих терминов никогда не был понятен рядовому читателю. Газеты писали о грядущей большевистской мировой революции и обращались с призывом к пролетариату всех стран, а Германию — еще до начала войны с СССР — выставляли к позорному столбу, как империалистического агрессора. Чем крупнее были успехи германского оружия, тем определеннее выявлялось антигерманское отношение советской прессы. В целях ослабления впечатления, производимого германскими успехами на общественное мнение, советские газеты с подлинно-еврейской двуличностью пользовались живыми английскими информантами.

Когда началась германо-советская война, советской прессе не пришлось менять своей тактики. Агитационные фразы остались теми же, чем были раньше, только предподносились они в более сильных выражениях, да клевета по адресу противника приняла более наглые формы. Сначала советская печать писала о расколе между национальной-социалистической партией и германским народом. Но убедившись в нелепости таких выдумок, она стала открыто проповедывать борьбу с национал-социалистическим правительством и, вообще, со всем германским народом до полного его уничтожения.

Желая одновременно показать в правильном освещении гуманную и

«миролюбивую» политику московских властителей, «Правда» представила свои страницы статье председателя союза безбожников, еврея Губельмана-Ярославского, в которой можно найти следующую знаменательную фразу: «Мы никому и никогда не навязывали силой наш режим, не имеем намерения делать этого и в будущем». В то время, как вся Европа с содроганием вспоминает трагедии, разыгравшиеся в дни страшного владычества большевиков в Венгрии, Испании, Прибалтийских землях, Буковине, на Украине и т. д., та самая «Правда», которая без устали проповедывала мировую революцию и на страницах которой еще совсем недавно появилась карта Европы, подлежащей большевизации, теперь пытается представить большевистское чудовище в облике кроткого агненка.

На основании изучения современной советской прессы, мы можем определенно сказать следующее: прежде страницы газет были полны разных призывов к устройству мировой революции, теперь же, после неожиданного оборота военных событий, они, кроме гнусной лжи, содержат и воззвания к встревоженному населению, составленные во все более и более грозном тоне. Политика братания, проводимая после подписания англо-советского пакта, уступила место уяснению истинного положения вещей в Советском Союзе, в особенности после того, как большевики окончательно убедились в невозможности верить многоречивым обещаниям Черчилля и Рузвельта. В начале октября 1942 г. Сталин вынужден был обратиться к советским народам с воззванием, полным угроз. В этом воззвании, помещенном во всех советских газетах, Сталин без обиняков указывал на серьезность положения и грозил смертью каждому, нарушившему долг дисциплины.

Хотя советская печать, вследствие войны и претерпев ряд внешних и внутренних изменений, сущность ее осталась прежней. Несмотря на тактику лжи и мистификаций, пресса Сталина уже не в состоянии более скрыть свою нервность. В порыве трудно скрываемого отчаяния, большевистские власти пытаются принудить население к последнему сопротивлению приказами, составленными в самых резких тонах и полными бранных слов.

„ВРЕМЯ РАБОТАЕТ ДЛЯ ГИТЛЕРА!“

Предостерегающий тон английской печати характеризует шаткость положения союзников

Стокгольм, 25/1. Комментируя ожидаемое открытие сессии английского парламента, агентство «Экскендж» сообщает, что сейчас нельзя ожидать никаких правительственных деклараций о военном положении Черчилль, по мере возможности, уклоняется от каких-бы то ни было сообщений отно-

Советы к агрессии готовились 20 лет

Американский журналист разоблачает планы большевиков о мировой революции

Берлин, 25/1. «В течение 20 лет подраб, советскому населению пришлось терпеть неопишемые лишения из-за того, что большевики готовились к войне», — такими словами кончает американский журналист Гребнер серию статей, опубликованных им в лондонской газете «Дейли Мейл». Гребнер продолжительное время провёл в СССР и только недавно оттуда вернулся. По его словам, все виденное

от нашего военного обозревателя АНДРЕЯ КЛИМОВА.

там подтверждает долготелную подготовку Сталиным похода на Европу для подчинения ее диктатуре серпа и молота. Все это не ново для миллионов солдат большинства европейских народов, сражающихся на Восточном фронте. Интересен самый факт под-

тверждения английской газетой, что большевистские главари, доведя население Советского Союза до нищеты, все время интересовались только созданием огромной армии — «авангарда мировой революции».

Первое время большевики скрывали цели вооружения, лицемерно заявляя перед всем миром о создании защиты от «капиталистического окружения». Вскоре, однако, при посредстве еврейства, они вступили в тесную связь с этим же «окружением», поняв, что проиграли бой на внутреннем фронте Германии. Используя возможности Лиги Наций, Литвинов сочинил формулу о «нераздельном мире», тем самым создавая подоплеку мировой войне, в результате которой произойдет всеобщая большевизация. В 1933 году большевики, расширяя поле деятельности, наладили дипломатические отношения с самой капиталистической и до того времени резко антибольшевистской страной — Соединенными Штатами. В 1935 году они заключили с Францией и Чехословакией подобие военного союза против Германии.

Когда Черчилль разжег, наконец, войну против Германии, большевики вначале заняли выжидательную позицию, до момента, когда ударом в спину Германии можно было бы добиться решающего успеха и, таким образом, легко пробить путь в Европу. С этой целью они постепенно создавали оперативный плацдарм против Германии. Для достижения господства над восточной частью Балтийского моря, они напали на Финляндию. В нужный момент, однако, державы Оси перешли к активной обороне, после того, как домогательства Молотова, потребовавшего в Берлине полного господства над Финляндией, Румынией и проливами, раскрыли долго ковавшиеся планы, опиравшегося на Черчилля, Сталина.

Не нужно обладать пылкой фантазией для уяснения того, что произошло бы в случае удачного большевистского покушения на Европу и населяющие ее народы. Повторился бы террор, проводившийся в 1939 г. в оккупированных большевиками восточных областях, — от Карелии до Бессарабии: убийства и увоз многих миллионов людей, планомерное разрушение всех культурных ценностей, уничтожение социального организма и введение кровавого господства НКВД, т. е. все то, что в Советском Союзе, в течение 25 лет стало сущностью большевистской системы.

Описывая царящие в СССР условия, Гребнер сознает, что там «в воздухе всегда висит какая-то тяжесть, и люди за собой чувствуют постоянную слежку». В случае победы большевиков, все европейские народы испытали бы эту долю — а что большевики еще и сегодня не отказались от своей цели — ясно всем. До сих пор ни англичанам, ни американцам не удалось заставить Сталина открыто высказаться о послевоенных планах, вырабатываемых по конвейеру в Лондоне и Вашингтоне.

Англия и США готовы отдать Европу большевизму. Державы Оси, однако, плечом к плечу почти со всеми европейскими народами ведут решительный бой с этим мировым злом, пока оно не будет вырвано с корнем и Европа спасена от величайшей, после нашествия монголов, опасности. Для достижения этой великой цели, которая на долгое время обеспечит Европе безопасность и мир, не жалко никаких усилий и жертв.

Сбито 30 советских самолетов

Берлин, 25/1. С большими потерями для большевиков снова были разгромлены их попытки при помощи сильных авиационных соединений вмешаться в наземные бои. Согласно поступившим до сих пор сведениям, советские потеряли 30 самолетов. Из десяти самолетов, сбитых на южном участке Восточного фронта, два сбиты румынскими истребителями.

В юрстных воздушных боях к северу от Ильменского озера, германские истребители без собственных потерь сбили 19 советских самолетов.

Большевики повсюду отброшены назад

Успешные германские контратаки на Кавказе и на Дону

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
24/1. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Зимнее сражение на Востоке продолжается с прежней ожесточенностью.

В ходе планомерного сокращения южного фронта, бои из Северного Кавказа перенеслись в Кубанскую область, где также вчера были отражены слабые советские атаки.

На Западном Кавказе германские горные стрелки и румынские войска, деятельно поддерживаемые авиацией, отбросили вторгнувшегося противника обратно на его исходные позиции. На нижнем течении Дона подвижным германским соединениям удалось зайти во фланг крупных неприятельских частей, нанести им тяжелейшие потери в людях и материале и отбросить их обратно на восток.

В Сталинграде, вследствие дальнейшего прорыва сильных неприятельских масс с запада, положение обострилось. Несмотря на это, защитники все еще непоколебимо удерживают все сужающееся кольцо вокруг города, этим самым показывая яркий пример высокой германской военной доблести. Своей героической борьбой они связывают крупные неприятельские силы и уже в течение нескольких месяцев прерывают снабжение противника в одном из важнейших мест.

Между Донцом и Доном яростная атака крупных неприятельских частей

также разбилась о храброе сопротивление одной бронетанковой дивизии, уничтожившей в этих боях 16 неприятельских танков. Юго-восточнее Ильменского озера уничтожена окруженная несколько дней тому назад группа неприятельских сил.

В сражении к югу от Ладожского озера бои носили переходный характер. Германский фронт повсеместно сдержал давление противника. Новоприбывшие полки выбили неприятеля из всех позиций, в которые ему удалось накануне ворваться. К западу от Триполи вчера, кроме разведывательных вылазок, не произошло никаких особых военных действий.

В Тунисе отражены атаки противника на высоту, занятую за последние дни германскими и итальянскими войсками. Захвачено большое количество пленных и военного материала. После ночного налета авиации держав Оси в районе порта Бон возникли большие пожары.

Во время дневных и ночных налетов на пункты занятых западных областей и западной Германии неприятель потерял шестнадцать самолетов. Быстроходные германские бомбардировщики в течение дня сбросили бомбы тяжелого калибра на важные объекты южного побережья Англии и огнем бортового оружия вызвали пожар одного крупного предприятия.

ОТ НАШЕГО СТОКГОЛЬМСКОГО КОРРЕСПОНДЕНТА СЕРГЕЯ ЧЕРНОВА

сительно положения в Северной Африке и развития морских операций. Лондонские сообщения совершенно недвусмысленно дают понять, что Черчилль выступит с заявлениями только тогда, когда проблема африканской кампании более или менее «выяснится».

Хотя в Лондоне в течение последних дней циркулировали слухи о рассмотрении парламентом в будущей сессии, главным образом, плана Бевериджа, правительство, по видимому, придерживается все же другого мнения. По информации корреспондента агентства — «Экскендж», правительство намерено посвятить плану Бевериджа всего два дня из всей продолжительной сессии.

Обсуждение плана Бевериджа, который сейчас еще обрабатывается кабинетом министров, должно произойти в феврале. Закулисная подготовка к приемам уже сейчас достаточно ясно доказывает, что правительство прибегнет ко всем уловкам парламентской тактики для отсрочки обсуждения этого плана.

Из сообщения лондонского корреспондента «Стокгольм Тиднинген», обрисовывается серьезное беспокойство англичан по поводу не разрешенной основной проблемы борьбы с германским подводным флотом. Он пишет: «Оптимистическое настроение, господствовавшее еще на Рождество и порожденное надеждой на скорую победу, стало значительно снижаться под влиянием сокращения активных операций союзников Государства Оси и Японии отражают их удары в Африке и на Дальнем Востоке и осуществление большого наступления, к которому готовились англо-саксы, с каждым днем становятся затруднительнее, так как их противники все более укрепляются на своих позициях. Волна оптимизма, вызывавшаяся в Лондоне даже самыми незначительными успехами союзников, снова сменялась

отравлением. Разбирая дальше настроение, царящее в английских кругах, шведский журналист пишет: «Война еще не достигла кульминационной точки. Это убеждение высказано в целом ряде выступлений английских и американских политиков и ежедневно усиленно подчеркивается прессой».

Дальше газета приводит выдержки из английской печати, стремящейся обуздать легкомысленный оптимизм народа, недооценивающего мощь государства Оси. «Мы не должны воображать, что в теперешнем положении наш противник не имеет шансов на победу. Германия еще и сейчас располагает колоссальными возможностями, в ее руках грозный подводный флот, большая мощная армия».

Английские газеты неустанно напоминают своим читателям об ожидающих англичан трудностях.

Шведский журналист в заключение пишет: «Союзники, по видимому, начали понимать, что время не является их лучшим союзником, напротив, многие английские газеты в последнее время подчеркивают, что время работает на Гитлера, и конечную победу определит разрешение проблемы подводной войны».

Тяжело поврежден советский оружейный завод

Берлин, 25/1. Быстроходные германские бомбардировщики совершили налет на один советский оружейный завод, находящийся у Кандаляки, — недалеко от побережья Северного Ледовитого океана. Пролетая над этим заводом с выключенными моторами, германские летчики сбросили тяжелые бомбы, попавшие в один большой цех. Следующие бомбы разорвались в непосредственной близости от этого цеха. За водские сооружения тяжело повреждены. Несмотря на сильный зарядный огонь зенитной артиллерии большевиков, все германские самолеты вернулись на свои базы.

Под Сталинградом

Румынские солдаты, плечом к плечу с германскими, участвуют в упорнейших боях в Сталинграде. На снимке — румынские солдаты отдыхают в коротком перерыве между боями.

ГОДОВОЙ БАЛАНС ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

С начала войны германский флот и авиация потопили 23 млн брт

Как капли крови светятся на карте Атлантического океана красные точки. Каждая из них обозначает место потопления торгового или транспортного судна противника германскими и итальянскими подводными лодками, в период времени с 1 января по 17 декабря 1942 года. Успехи, достигнутые надводными военными флотом, минной войной и самолетами, — сюда не включены. Каждое потопление является как бы тяжелым кровопусканием боевой силе Англии или США. Страдают также и Советский Союз, у которого, после потери хозяйственных областей, остались только два морских пути: Мурманск и Иран.

Кривая потоплений в 1942 году круто поднялась вверх. С начала войны германский флот и авиация потопили 23 миллиона брт, торгового флота противника, а итальянские и японские вооруженные силы отправили на дно морское 3 млд. брт. Вместе с судами потонули и немалые количества оружия, сырья, готовых изделий, горючего и продовольствия. Германские подводные лодки своими операциями достигли громадных результатов. Несмотря на усиленную оборону противника, они в 1942 году превзошли самих себя. С сентября 1939 года до конца 1941 года германские подводные лодки потопили 7,6 млн. брт. За 1942 же год они сумели удвоить свою «продукцию», т. е. за 12 последних месяцев потопили столько же тоннажа, сколько во все предыдущие 28 месяцев войны.

Чрезвычайное увеличение потоплений германскими подводными лодками в 1942 году явилось следствием расширения района действий, что раньше являлось невозможным. Эта возможность была достигнута увеличением числа подводных лодок, их усовершенствованием и, скрытым от врага, снабжением всем необходимым, на далеких расстояниях от главных баз. Благодаря этому стало возможным поддерживать насту-

пательный дух в экипажах подводных лодок и с помощью центрального руководства направлять подводные лодки во все важные места морских путей сообщения.

Как молотом по голове ударила поджигателя войны Рузвельта первый выстрел торпеды в январе 1942 года у самого Нью-Йорка. В феврале подводные лодки расширили круг своих действий вдоль северо-американского восточного побережья до Карайбского моря, причем, особенно усиленно они «сокращали» флот танкеров противника. Начиная с марта заметно увеличилось потопление судов германскими и итальянскими подводными лодками около западно-африканского побережья и в водном пространстве между западной Африкой и Южной Америкой. В октябре выгодным участком для «охоты» германских подводных лодок стали воды южной Африки, находившиеся на расстоянии 6.000 морских миль от основных баз. Подводные лодки появились на всех важных путях снабжения противника вокруг всей Африки и даже в Индийском океане у Мадагаскара, где с успехом уже действовали японские подводные лодки.

Одновременно с этим, как наглядно видно на карте северной части Атлантического океана, с успехом продолжалась безжалостная борьба с конвоями противника между Северной Америкой и Англией. Даже в трудных климатических условиях Северного Ледовитого океана и в узких проходах Средиземного моря, где подводные лодки находились под сильной угрозой авиации, они все-таки потопили большое количество неприятельских судов. Здесь дело касалось уже не только торговой войны, но явилось решением непосредственно важных военных задач, при содействии сухопутной армии и авиации. Поэтому здесь каждое потопление имеет сугубо важное значение.

Древнейший Изборск

Основание Изборска относится к глубокой древности. Первые поселения принадлежали к финскому племени. На это указывает название города, происходящее, по мнению профессора Иконникова, от эстонского слова «иза» — отец. Отсюда можно предположить, что это был один из центров древних эстов, — если позволительно сделать заключение по аналогии с такими русскими выражениями, как например «Москва — матушка» и, позднее, «Питер батюшка».

В VII—VIII веках двигавшееся с юга славянское племя кривичей, постепенно тесня финнов к западу, овладело бассейном реки Великой и ее притоками, заняло места первоначальных финских поселений. Сначала кривичи должны были утвердиться на самых берегах реки Великой в Пскове и уже отсюда, двигаясь на запад, овладеть и Изборском. Но этот последний пункт сразу стал главным центром кривичей. Об этом свидетельствует то, что, согласно летописной легенде, князь Трувор, — третий из норманских конунгов (братьев: Рюрика, Синеуса и Трувора), утвердился в 862 году именно в Изборске.

На большое значение славянского Изборска, ставшего княжеской резиденцией, указывает также и то, что эсты должны были иметь там один из своих древних

центров. Норманский конунг Трувор потому и избрал этот город в погранично-славяно-финской зоне, как центральный пункт, удобный для господства над обоими племенами.

Пример такой политики дал старший конунг Рюрик, прежде чем княжить в Новгороде, укрепившись близ устья реки Волхова в Ладоге, также на границе славян и ильменских с финской всейю южного Приладожья и Ижоры Невского побережья. В этом смысле Изборск в отношении к Пскову сыграл ту же роль как Ладога к Новгороду: роль перного пункта укрепления княжеской власти вождей норманских дружин. Но уже с начала X века, Изборск — центр дорог сухопутных, уступает Пскову — узлу речных и сухопутных путей, а в начале XI века княжеская резиденция князя Судислава, брата Ярослава I Мудрого, находится в Пскове.

Изборск становится только пригородом, имеющим, однако, очень большое военное значение. Как важная пограничная крепость, Изборск в 1330 году получает мощные каменные укрепления, сооруженные на горе Жеранин, приблизительно в 1/2 километра восточнее места древнейшего города. Каменная крепость русского Изборска еще сохранилась. На месте древнейшего города уцелели лишь остатки рва и вала.

В. Пономарев.

По морям, по океанам

Советская песня на русский лад

1.
По морям, по океанам,
Над свободною волной
Не гуляет гость незваный,
Советский вымпел боевой.

Солнце льется,
Песнь несется,
Бодрой жизнью дышет грудь —
Перед нами,
Моряками,
Светит новый русский путь!

2.
Корабль под флагом красным
Грозно загнан в Кронштадт,

Остальные же безгласно
На дне морском давно лежат
Солнце льется,
Песнь несется в т. д.

3.
Но за то, познав свободу,
Свой счастливый светлый век
Проживет в среде народов
Новый русский человек!

Солнце льется,
Песнь несется,
Бодрой жизнью дышет грудь —
Перед нами,
Моряками,
Светит новый русский путь!...

ПРЕДСМЕРТНАЯ АРИЯ «ОТЦА НАРОДОВ» СТАЛИНА:

«Паду-ли я стрелой пронзенный, Иль мимо пролетит она?...»

Повесть НЕВОЗВРАЩЕНЦА

Воспоминания советского дипломата Ф. Бутенко

(Продолжение 12-ое).

Хотел проведение выборов было поручено либеральному правительству Татареску, либеральная партия не получила на выборах большинства голосов, который требовался по конституции (40 проц. поданных голосов), и король призвал к власти новое смешанное правительство, в котором руководящую роль играла национальная крестьянская партия и ее лидер — министр-президент Гога.

В Москве меня пытались убедить в том, что Румыния страна «скотской фашистской диктатуры». Но эти «страшные» слова больше не пугали меня.

После того, как я был два раза проездом в Германии, видел в Париже германский и итальянский павильоны, прочел много книг о современной Германии и Италии и говорил с людьми хорошо знакомыми с этими странами, я прекрасно отдавал себе отчет в «ценности» большевистской антифашистской пропаганды.

Национал-социализм и фашизм опасны только для еврейских авантюристов, делающих свой коммунистический эксперимент на теле больной России.

Именно в этом источник сил авторитарных правительств и причина их растущего влияния во всем мире.

В Румынии политические события развивались именно в смысле постепенного осуществления авторитарного принципа. Под влиянием этих событий, молодое государство, упорно борющееся за порядок и народное благополучие, крепло с каждым днем.

Я там не нашел ни «ужасов», ни «варварства»; Румыния переживала период экономического расцвета.

Меня поразило обилие продуктов и дешевые цены, прекрасное состояние железных дорог, стремительное развитие промышленности и сельского хозяйства.

После нищенского существования и картин разорухи, которые я наблюдал в Советском Союзе, я теперь видел бесчисленные бойко торговавшие магазины, где не было и следа той бедности, от которой, якобы, страдали румынские рабочие и крестьяне, бедности, ставшей трафаретным выражением, повторявшимся во всех речах еврейских лживых критиков европейского режима, проживавших в Москве.

Меня особенно поразило радушие, гостеприимство и свободолюбие румынского народа.

В Москве о румынах всегда говорили, как об особенно грубом, вероломном и некультурном народе. В действительности я нашел там противоположность всему тому, что выдумали проворные московские политики, воспитываемые на лживых и лицемерных принципах, проведенных в жизнь Лазарем Мойсеевичем Кагановичем.

Когда я узнал истину о Румынии, во мне еще определеннее созрело решение раз-

всегда порвать всякие сношения с большевизмом и отказаться от роли слепого орудия в руках сталинского режима.

Как интеллигентный человек, я всегда стремился сохранить верность своим убеждениям и поэтому я не мог оставаться равнодушным к внутреннему протесту моего разума.

Дипломатическая карьера в большевистском государстве открывала передо мной прекрасные перспективы в материальном отношении и обещала мне в будущем высокие посты. Но все это неудовлетворяло меня, а напротив вызвало противоположные чувства. Я не мог служить режиму, которым возмущалось все мое существо.

«Коммунизм?» — «всеобщее равноправие, братство и счастье народов?»

Я был хорошо знаком с этим «розовым» мировоззрением и в течение 18 лет видел, как оно проводилось в жизнь.

Когда я был моложе, в мои студенческие годы под влиянием книг я поверил в «чистый идеал коммунизма».

Но как только я познакомился с действительной жизнью, мне стала ясна потрясающая драма, которую пережил русский народ. Коммунистический эксперимент в Советском Союзе принимал каждый год новые формы. Последняя из этих форм — беспрецедентный в истории режим террора во внутренней политике и агрессивная политика в отношении иностранных держав, была настолько ужасна, что я окончательно отвернулся от большевизма.

Московские заправилы, по видимому давно уже подозрительно косились на меня. Когда я отправился в Париж, моей жене и моему ребенку не разрешили сопровождать меня. Для ГПУ это было известной гарантией того, что я вернусь.

Это же повторилось, когда я отправился в Бухарест. Моя жена и моя шестилетняя дочка не получили разрешение на выезд в Румынию.

Это заставило меня переживать глубокие душевные муки, порожденные беспокойством за судьбу семьи.

Еще прежде, чем во мне созрело решение порвать с большевизмом, агенты ГПУ на Лубянке ломали себе голову над тем, как предотвратить скандал, который неизбежно разразился бы, если бы я отказался вернуться в СССР. Вскоре после того, как я прибыл в Бухарест, московские заправилы определенно убедились в том, что они сделали «политическую ошибку».

В здании советского полпредства в Бухаресте я чувствовал, что меня окружает атмосфера недоверия и что за мной следят.

Вскоре я убедился, что большинство ответственных служащих полпредства только формально являются дипломатическим персоналом. В действительности они являются тайными информаторами и шпионами и их работой руководит заграничное отделение ГПУ. В то же время они производят систе-

матические «чистки» в самом полпредстве и следят за «подозрительными дипломатами».

Одним из таких подозрительных дипломатов оказался я.

После отъезда в СССР советского полпреда из Румынии Н. Островского, я стал старшим советским дипломатическим представителем в Бухаресте, занимая пост полномочного представителя СССР.

Но мне было ясно, что дни моего пребывания в Румынии сочтены.

После того, как моей семье было отказано в разрешении на выезд из СССР, а за мной был установлен усиленный надзор, мне стало совершенно ясно, что большевики мне не доверяют и что мне скоро будет суждено сесть на скамью подсудимых.

События ближайших дней подтвердили мое подозрение.

Островский должен был покинуть Бухарест 4 февраля, однако, уже третьего февраля из Вены в наше полпредство прибыл таинственный агент ГПУ с фальшивой фамилией Василий Туманов.

Он поселился в полпредстве и вместе с другими агентами ГПУ, постоянно проживавшими в Бухаресте с фальшивыми дипломатическими паспортами (Лалин, Владимир), совершал частые автомобильные поездки по Бухаресту и его окрестностям.

На следующий день после отъезда Островского вечером 5 февраля я был вызван в специальное, совершенно изолированное помещение, которое находилось в здании полпредства и где помещалось бюро ГПУ.

Здесь я должен был усесться в кресло, так что на меня падал яркий электрический свет для того, чтобы можно было наблюдать за выражением моего лица.

Помимо меня в помещении находился весь «штаб» ГПУ в Бухаресте: Лалин, Владимир и только что приехавший Туманов, который прибыл со специальными поручениями от Лубянки.

В этом помещении, значение которого мне, как главе советского полпредства, было слишком хорошо знакомо, мне было сделано предложение, от которого я буквально замер.

Мне было указано, что я должен покинуть Бухарест и совершить «автомобильную поездку» в Синаю, летнюю резиденцию короля, расположенную в 120 км. от столицы.

Дорога в Синаю ведет через Карпаты и она проходит по многим пустынным местам, расположенным в лесах и на скалах.

Я с трудом сохранил присутствие духа. Я не отказался от поездки сразу, но попытался выпытать у моих партнеров их истинные намерения.

«В Синаю?» — спросил я, — «но ведь зимой там нет ничего интересного, это совершенно пустынное и скучное место!»

Мои партнеры стали меня убеждать, что Синаю очень интересно посетить и зимой. Их аргументы меня не убедили, но настойчивость этой «тр-йки» возбудила во мне очень серьезные подозрения.

«Ладно», сказал я «попытаюсь».

Мои собеседники пришли в такой восторг от моего принципиального ответа, что потеряли всякое самообладание. Предвкусившие убийства, которые они должны были совершить, наполнили их радостью, заставившую забыть всякую осторожность.

«Человек из Вены» сказал мне: «мы поведем в нашем автомобиле. Оставьте своего шофера и свою машину в Бухаресте».

(Окончание следует).